От Москвы до Бреста, далее—езде!

Я ХОЧУ надеяться, что то высокое звание, о котором пойдет речь, не получит уже ни один артист эстрады, цирка, театра, филармонии. Оно не присваивалось указам, об этих званиях не было публикаций в газетах. Оно присвоено было войной и жизнью, и звание это — «фронтowej артист».

С первых дней Великой Отечественной войны и до ее завершения в рядах действующей армии выступали артисты всех жанров искусства: тещы и куплетисты, баянисты и скрипачи, артисты драматических театров, певцы — да всех и не перечислишь. Они не отступали и не наступали с оружием в руках, они выступали на эстрадах, наскоро сколоченных где-нибудь на солнечной поляночке в прифронтовом лесу, в кузовах грузовиков, в землянках полуострова Рыбачьего, то есть там, где это было нужно сражающемуся народу. Они несли радость и веселье в перерывах между тяжелыми боями, перед боевыми вылетами самолетов.

Да простят меня артисты театра, цирка и филармонии. Но если по праву пехота называлась «царицей полей», то по такому же праву «царицей фронтowych концертов» считалась эстрада. Ведь не было на фронте подходящих помещений, не было сценических коробок, цирковых арен. И волей-неволей арти-

сты всех жанров, всех подразделений великой армии советского искусства превращались в эстрадники.

...В феврале 1945 года от Белорусского вокзала отошел своеобразный «эшелон искусств». В нем ехали для выступления в армиях, освобождавших Польшу и Чехословакию, Венгрию, Болгарию и Румынию, в армиях, готовящихся к штурму Берлина, фронтowe филиалы Малого театра и Театра имени Ленинского комсомола, фронтowej Театр миниатюр и несколько бригад артистов эстрады. Это запомнилось потому, что впервые вместе с командировочным предписанием и продаттестатом, которые мы получали в Центральном Доме Красной Армии, что на площади Коммуны, мы получили и заграничные паспорта. Правда, никто у нас их ни разу не спросил, потому что во время войны два слова «фронтowej артист» были и паролем и отзывом.

А потом пошли концерты, концерты, концерты... И на ступенях рейхстага, и в Венской опере, и в Чешском народном дивадло Моравской Оставры, и на площадях освобожденных городов и сел.

Существует чудесная традиция: в день Великой Победы, 9 мая, в парках и скверах Москвы собираются друзья-однопольчане. Они вспоминают минувшие дни. Есть

эта традиция и у фронтowych артистов. Они собираются на праздничный вечер в Центральном Доме работников искусств: и те, кто находится еще в списках «действующих лиц», и те, кто находится уже, как говорится, «на заслуженном отдыхе». И они вспоминают...

Вы можете встретить здесь и корифеев нашей эстрады Леонида Утесова и Клавдию Шульженко, неразлучные дуэты — Марию Миронову и Александра Менакера, Александра Шурова и Николая Рыкунина, Льва Мирову и Марка Новицкого, ленинградскую «блокадную» артистку Тамару Кравцову, русскую певицу, награжденную двумя боевыми орденами, Веру Иванову, руководителей фронтowych бригад, как их тогда называли «железных бригадиров» — Якова Ционского и Владимира Коралли, Татьяну Леман и Сергея Русанова, Веру Малиновскую и Константина Зайцева, Казимира Малахова, Валентина Родина, сменившего фронтowej аккордеон на фортепьяно, моих дорогих друзей Киру Смирнову, Владимира Николаева, Женю Осовец и многих, многих других — да простят меня те, фамилии которых я не упомянул. Они гордятся своим высоким званием «фронтowej артист», которое не получит уже, как они надеются, ни один актер. Ведь к этому стремится наш великий народ, миролюбивые народы мира, наша партия и наше правительство.

Ф. ЛИПСКЕРОВ.